

TIKHONOV Aleksandr Aleksandrovich, Dr.Sci.(Philos.), Professor; Head of the Philosophy Chair, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (Stolyetiya Lenina sq., 4, Ulyanovsk, Russia, 432700; A-Iex.Tihonov@yandex.ru)

VEREVICHEV Igor Ivanovich, Cand.Sci.(Philos.), Associate Professor of the Philosophy Chair, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (iverev47@mail.ru)

TIKHONOVA Anna Aleksandrovna, Assistant of the Psychology Chair, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (anka.tixonova@yandex.ru)

FORECASTING AS A FACTOR OF THE SOCIAL MANAGEMENT: COGNITIVE AND PERSONAL PSYCHOLOGICAL ASPECTS

Abstract. This article is devoted to the study of cognitive and personal-psychological aspects of forecasting as a factor of the social control. The authors demonstrate the need of this factor for the social management and noted strengthening of the role of forecasting in the modern society, its dependence on the types of social systems and in connection with the aggravation of global problems and dynamism of social development.

Keywords: forecasting, social management, cognitive and personal psychological aspects

---

КРЮКОВА Елена Владимировна – к. полит. н., старший преподаватель кафедры испанского языка Московского государственного института международных отношений (университет) МИД РФ [МГИМО(У) МИД РФ] (119454, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 76; Lenakryukova@yandex.ru)

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ: ФАКТОРЫ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ

Аннотация. Данная статья посвящена одной из важных тем построения нынешнего политического государства – демократизации общества. В последнее время понятие «демократия» – одно из самых популярных в политическом дискурсе. Оно используется политическими теоретиками, аналитиками, публицистами. С одной стороны, это идеал общественно-политической жизни человечества, универсальная цель политического развития, с другой – самоназвание политических систем Запада. То есть, до сих пор так и не сложилось однозначное восприятие демократии и методологии ее исследования. Существующие на данный момент несколько теоретико-базовых подходов конкурируют между собой и выдвигают на первый план те или иные аспекты.

Ключевые слова: демократия, демократизация, неолиберализм, политические институты, политические акторы

В последние 20 лет значительно вырос интерес исследователей к проблемам демократизации. И объясняется это в первую очередь тем, что демократизация все больше становится полимаршрутным процессом, оказывающимся под влиянием многочисленных факторов. На характер, форму, интенсивность и направленность демократического транзита оказывают влияние условия политического, социокультурного и социально-экономического развития. Более того, становится очевидной низкая универсальность модели либеральной демократизации, которая далеко не всегда демонстрирует свои преимущества перед другими системами организации власти при практическом применении в ряде национальных государств. При этом имевшие место в последние десятилетия в различных странах мира переходы от недемократических форм правления оказываются настолько индивидуальными, что выстроить некую общую логику трансформации и свести их к какой-либо одной модели не представляется возможным. Говорить об успешном финале и формировании консолидированной демократии достаточно сложно, т.к. процесс демократизации часто оказывается незавершенным.

Однозначного ответа на вопрос о том, какие факторы определяют направ-

ленность и характер демократического транзита, в исследовательской литературе нет. Существуют различные точки зрения на проблему соотношения глобальных и локальных факторов в демократизационном процессе. Приоритет глобальных международных факторов для развития демократизации подчеркивали исследования конца XX в. Так, А. Пшеворский подчеркивал, что любая демократизация является интернационализацией, стремлением открыто воспринимать импульсы и развиваться в ориентации на мировые достижения [Пшеворский 1993: 674].

С. Хантингтон переход к демократии рассматривает в качестве глобального процесса, при котором каждая страна испытывает влияние общего демократического движения [Хантингтон 2003:42]. При этом автор, рассматривая масштабный демократический транзит второй половины 1970-х гг., подчеркивает возможность установления различных форм демократического порядка. Хантингтон отмечает, что процесс демократизации приобретает синусоидальный характер, исходя из чего рассматривается возможность реверсивного движения (антидемократические, недемократические тенденции) и «четвертой волны» демократизации. Идея неизбежности установления демократического порядка проходит красной линией через всю работу С. Хантингтона. Беспрецедентный глобальный рост 1960-х гг., перемены в политике действующих на международной арене сил (особенно Европейского сообщества, США и СССР), демонстрационный эффект демократических преобразований, усиленный новыми средствами международной коммуникации, играли стимулирующую роль и служили привлекательной моделью для последующей трансформации недемократических режимов [Хантингтон 2003: 12-13].

А. Мельвиль уделяя внимание не факторам, а динамике внутренних компонентов демократизации, отмечает, что практически все современные демократические транзиты носят преимущественно эндогенный характер и являются, скорее, результатом определенных решений и выбора политической тактики и стратегии ключевыми политическими акторами, хотя, конечно, существует определенный внешний контекст процессов демократизации [Мельвиль 2007: 123-124].

М. Грачев и А. Мадатов в своих монографиях по проблемам демократизации подерживают идеи А. Мельвиля. По их мнению, внешние факторы, без сомнения, играют важную роль в процессе демократизации политической системы, но преувеличивать их значение не следует, т.к. сами по себе они не могут способствовать трансформационным процессам и на начальных этапах процесса демократизации роль катализатора могут играть только в сочетании с внутренними тенденциями развития [Грачев, Мадатов 2004: 69-70].

В исследовательской литературе принято выделять два основных подхода к анализу проблем демократизации. Первый подход основывается на анализе структурных факторов демократических транзитов, при этом наибольшее значение придается изучению культурно-ценностных и социально-экономических условий и предпосылок, которые препятствуют или способствуют становлению и закреплению демократических норм и институтов. В рамках второго подхода исследователи анализируют процедурные факторы процесса демократизации (особенности и последовательности конкретных решений и действий, осуществляемых ограниченным кругом инициаторов и участников процесса демократизации) [Мельвиль 2007: 123-124].

В конце 1950-х гг. Липсет выдвинул гипотезу о том, что чем выше уровень экономического развития (уровень валового национального продукта на душу населения, качество образования, степень урбанизации, индустриализации и т.д.) той или иной страны, тем более благоприятны условия для демократического правления. Но в начале 1990-х он, анализируя процессы демократизации в 113 странах мира, приходит к выводу, что высокий уровень экономического развития при определенных условиях способствует лишь демократизации политических институтов [Липсет и др. 1993].

Действительно, благодаря обширным исследованиям в этой области можно отметить, что высокие темпы экономического роста могут являться лишь предпосылкой демократизации в плане создания социальной основы демократических преобразо-

ваний. Так, Р. Инглхарт, Г. Алмонд, С. Верба выделяют в качестве базового фактора демократического развития культурно-ценностные условия. По их мнению, важнейшей предпосылкой демократизации является наличие в обществе ценностей и установок, которые ассоциируются с гражданской культурой (межличностное доверие, поддержка демократических институтов, политическое участие, ответственность, толерантность). Поддерживаться и эволюционировать демократия может лишь, получая развитие этих компонентов у широких масс общественности. Ценности и ориентации «гражданской культуры» создают благоприятный климат для формирования стабильной, устойчивой демократии и существенно облегчают демократический транзит. Однако демократизация возможна и в ситуации отсутствия их массового распространения [Алмонд, Верба 1997; Инглхарт 1997].

В качестве еще одной предпосылки демократии рассматривается национальное единство и соответствующая идентичность — аспект, который вызывает меньше всего сомнений и практически не подвергается критике в современной исследовательской литературе. История свидетельствует, что проблема национального единства должна быть решена или локализована и заключена в четкие правовые рамки до начала процесса демократизации. Национализм, являющийся следствием нерешенных национальных проблем, становится серьезным препятствием на пути демократических преобразований и несовместим с демократией.

Однако важно учитывать, что ресурс национального единства и идентичности, как и культурный компонент демократизации, не является однородным и структурированным раз и навсегда. Его составляют: психологические характеристики нации (определенные культурные традиции, исторически сформировавшиеся особенности национального сознания, система мифов, верований и т.д.), личный потенциал политического лидера, способность правящей элиты сформулировать и распространить в обществе идеологию, принимаемую основными слоями населения и консервирующую выгодный режиму порядок вещей [Цыганков 1995: 296]. Эти компоненты должны находиться в сбалансированном состоянии и преследовать общие цели. И только в этом случае можно рассчитывать на построение стабильной и устойчивой демократии и успех демократических преобразований.

Из принципиально иных позиций к анализу процессов демократизации исходят сторонники процедурного подхода. Й. Шумпетер в конце 1940-х гг. рассматривал демократию как способ правления, основанный на электоральной конкуренции. Регулярное проведение свободных и справедливых выборов, по его мнению, есть минимальный критерий демократии и фактор демократизации [Шумпетер 1995: 540]. В данном случае единственно возможным механизмом достижения и подтверждения властных ресурсов, задающих четкие рамки деятельности для всех элитных групп, сплачивая таким образом элитную структуру и создавая эффективные возможности коммуникации и интеграции власти и общества, выступают электоральные процедуры.

В 1970-х гг. Р. Даль использовал для анализа процессов демократизации два показателя — соревновательность акторов и массовое участие [Даль 2002: 2]. Высокие показатели этих параметров способствуют установлению полиархии — режима, который в значительной степени соответствует демократическому идеалу.

Американские транзитологи Т. Карл и Ф. Шмиттер, рассматривая варианты демократических переходов в странах Южной и Восточной Европы, Латинской Америки, выделяют два основных параметра в качестве оснований для классификации: преобладающий тип акторов (элиты или массы) и основные стратегии, к которым они прибегают (силовые и компромиссные). И предлагают четыре модели трансформации в зависимости от сочетания акторов и стратегий: пакт, реформа, революция и навязанный переход [Karl, Schmitter 1991].

Авторы ранжируют эти модели по уровню неопределенности, отмечая, что она минимальна в случае пакта элит и максимальна в ходе революции и при навязанном переходе.

Подходы, основанные на абсолютизации тех или иных факторов (структурного или процедурного характера) при исследовании процессов демократизации не дают желаемых результатов. Сложно найти общие универсальные причины для глубо-

кого осознания движущих сил демократического транзита. Стремление исследователей выявить особые закономерности становления демократии часто приводило к поиску единых ключевых факторов (экономических, социальных, политических и т.д.), однако часто упускался исторический и культурный контекст. В своей работе «Демократические транзиты: теоретико-методологические и прикладные аспекты» А. Мельвиль предлагает продуктивную и отвечающую всем требованиям современных тенденций развития общества и государства многофакторную модель анализа демократического транзита.

Многоаспектность процесса демократизации актуализирует проблему анализа структурообразующих компонентов демократического транзита, которые позволят оценить его результативность.

Таким образом, главным индикатором здесь будут выступать политические институты и процессы их трансформации, прежде всего тенденции структурирования партийной системы, всесторонний анализ композиции государственных институтов и избирательной системы.

Список литературы

Алмонд Г., Верба С. 1997. Гражданская культура и стабильность демократии. — *Антология мировой политической мысли*. Т. 2. М.: Мысль. С. 593-600.

Грачев М.Н., Мадатов А.С. 2004. *Демократия: методология исследования, анализ перспектив*. М.: АЛКИГАММА. 128 с.

Даль Р. 2002. Предпосылки возникновения и утверждения полиархий. — *Полис*. № 6. Доступ: <http://politstudies.ru> (проверено 16.11.2014).

Инглхарт Р. 1997. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющееся общество. — *Полис*. № 4. С. 18-28.

Липсет С., Кен-Рюн С., Торрес Д. 1993. Сравнительный анализ социальных условий, необходимых для становления демократий. — *Международный журнал социальных наук*. № 3. С. 5-34.

Мельвиль А.Ю. 2007. Демократические транзиты. — *Политология: Лексикон* (под ред. А.И. Соловьева). М.: РОССПЭН.

Пшеворский А. 1993. Переходы к демократии. — *Путь*. № 3. Доступ: <http://read.virmk.ru> (проверено 16.11.2014).

Цыганков А.П. 1995. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. Доступ: <http://filosof.historic.ru> (проверено 16.11.2014)

Шумпетер И. 1995. *Капитализм, социализм и демократия* (пер. с англ.; предисл. и общ. ред. В.С. Автономова). М.: Экономика. 540 с.

Хантингтон С. 2003. *Третья волна: Демократизация в конце XX века*. М.: РОССПЭН. 368 с.

Karl T., Schmitter P. 1991. Models of Transition in Latin America, Southern and Eastern Europe. — *International Social Science Journal*. No 128.

KRIUKOVA Elena Vladimirovna, Cand.Sci.(Pol.Sci.), Senior Teacher of the Chair of Spanish language of Moscow State Institute of International Relations, University of Russian Ministry for Foreign Affairs (Vernadskogo prospect, 76, Moscow, Russia, 119454; Lenakryukova@yandex.ru)

DEMOCRATIZATION: ITS FACTORS AND EFFECTIVENESS

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of democratization, its factors and vectors. The comparative study of these aspects, made by some political analysts from different countries, makes it possible to draw up the conclusion, that the transitions from the undemocratic regimes, that took place in different states during the last decades, are so special, that it is impossible to find out any common logic of transformation and to bring it to one of the models. At the same time democratization is becoming more and more multi-way process, being influenced by numerous factors. Today it is very difficult to talk about successful final of democratization as well as about the developing of consolidated democracy because the process of democratization very often appears to be the incomplete one.

Keywords: democracy, democratization, neoliberalism, political institution, political actors.